

Кузьменко В. В.,
доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой философии и политологии,
(*Днепропетровский государственный
университет внутренних дел*)

РЕФЛЕКСИЯ ОНТОЛОГИИ МЕТАФОРЫ В ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОМ ЭПОСЕ

Человечество во все времена стремилось объяснить, во-первых, гармонию картины мира, во-вторых, назначенное себе место в картине мира, в-третьих, идею гармонии норм морали как отражения идеи гармонии в картине мира.

Особо подчеркнём, что идея гармонии этико-моральных норм общества всегда связывается познающим сознанием с гармонией космоса. Можно смело утверждать, что со времён появления древнегреческого эпоса, предшественника философии и до сегодняшнего дня встречаем указанное уподобление.

Один из элементов познавательной деятельности во все времена, в том числе и до появления философской рефлексии мироздания, в мифологии – конструирование картины мира, объяснение которой должно быть доступно воспринимаемо познающим сознанием. Каждая новая трактовка картины мира в качестве основного критерия включает в себя доступность. Отметим, что метафора – перенос значений с познанного объекта на познаваемый – вербальный троп, отличается доступностью в построении объяснения, в том числе и в отношении мироздания.

Наше обращение к древнегреческому эпосу, отражающему мировоззрение представителей указанной эпохи не случайно. В эпосе в метафорической форме – перенос знания о себе на иное, познаваемое, представлена идея гармонии картины мира, места человека в ней, раскрыта идея гармонии в обществе. Речь идёт о морали, о построении этических норм.

Укажем, что говоря о современной «научной» картине мира, мы как и в античных мифологических построениях определяем для различных явлений природы имена, которые зачастую, не в состоянии наполнить содержанием – раскрыть их сущность. В данном контексте, начиная с Нового времени удобной в объяснении картины мира является схематизация, в построении которой используется семиотическая система, усовершенствованная в Новое время – математическое (отвлечённое) знание. При использовании указанной семиотической системы нет необходимости объяснять свойства в конструируемой «научной» картине мира выводимых априорных объектов, рассматривать их онтологический статус. Достаточно лишь при помощи символов – имён объектов и синтаксических построений выработать

объяснительную схему не рассматривая её онтологии. Отметим, что математическое построение не имеет денотата.

Для античного автора сконструированная им картина мира – реальность. Богочеловек – явление природы так же реален для Гомера, как и он сам. Таким образом, гомеровский эпос метафоричен. Гомеровская метафора – перенос знаний о собственном бытии на явления картины мира – небожителей. Античный автор стремится познать Бытие, во-первых, в его целостности, во-вторых, в образно-чувственных компонентах, где каждый образ наделён собственным бытием.

Особо подчеркнём, что созданная Гомером и интерпретируемая нами в его эпических построениях картина мира гармонична. Небожители – творцы гармонии. Если сегодня утверждаем о существовании материи и антиматерии, как её противоположности в картине мира, тем самым утверждаем о гармонии Мира, то древнегреческий автор вводит различных небожителей с целью показать гармонию Мира.

Древнегреческий эпос – утверждение соразмерности Мира. Диалектика эпоса состоит в том, что это не только художественное творение, но и поэтико-мифологический способ постижения гармонии Бытия.

Укажем для читателя, что создаваемая Гомером в эпосе картина мира постигается на грани чувственного и рационального. Эпос – раскрытие сознания и миропонимания человека, который созерцает Мир, тем самым познавая его. Мир в эпосе – стремление к красоте – соразмерности Бытия, как внутренней соразмерности самого человека. Метафора в гомеровском эпосе имеет когнитивный характер. Она инструмент чувственно-рационального постижения целостного Бытия, в котором каждому элементу соответствует образ, который наделён собственной идеей – человек или же небожитель как явление природы символичны, это образы, наделённые собственной идеей.

Нет необходимости рассматривать многогранность понятия «наука». Всех её граней до конца никогда не раскрыть, хотя это стремились сделать представители позитивистской философской мысли в XIX-XX столетиях. Говоря о древнегреческом эпосе, подчеркнём его многоаспектность и укажем читателю, что не будем ставить под сомнение сконструированную и объяснённую в нём картину мира. Лишь выскажем мысль о том, что постепенно с течением времени один миф о картине мира, месте человека в ней сменяет другой. Так длится до сегодняшнего дня. Напомним, что в древнегреческой мифологии, в отличие от мифологии сегодняшней – научной – «бесчувственной», её авторы, в том числе и Гомер, выражают своё отношение к Миру. Древнегреческий эпос наполнен живыми существами. В древнегреческом эпосе вербальность превращается в наглядность, это всегда вызывает живой интерес.

Подчеркнём, что ни одна современная научная теория не в состоянии объяснить сущность мироздания, сущность человека, например, появления в человеческой душе пороков и добродетелей. Можно с определённой долей вероятности утверждать, что и то и другое космическое. Не значит ли это, что сущность человека раскрыта в древнегреческом осмыслении и объяснении картины мира и места человека в ней – человек есть микрокосмос в живом имеющем душу космосе. Этические построения в обществе должны соответствовать космической гармонии – соразмерности.

В построениях Гомера, в частности, в «Одиссее» представлена картина мира, в котором её различные элементы определены символически и находятся в гармоническом единстве друг с другом. В гомеровском повествовании именно синтез идеи и смысла каждого отдельного символа позволяет выделить дискретные фрагменты единого Бытия. Небожители – явления природы – элементы картины мира, существуют вместе с людьми. Они способствуют их деяниям, либо наоборот, противостоят им. Так например, Гелиос – солнце не щадит путников предавшихся святотатству. Противоположна ему нимфа Калипсо, которая спасает их.

Подчеркнём, что в гомеровском эпосе, в мифе – донаучном построении, картина мира неоднородна. Явления природы, представленные в ней, имеют разную направленность. Реальность, в которой они действуют не плоскостная. Это пространство, которое не имеет ограничений. Говоря сегодняшним языком, это целостный пространственно-временной континуум. В мифе явления природы не схематизируются, не рассматриваются их причинно-следственные связи. В мифе имеем дело с одушевлёнными существами, включёнными в единое Бытие.

Отметим, что наша схематизация целостных эпических построений Гомера становится возможной благодаря выделению нами дискретных элементов и синтезу их идей. Однако укажем читателю, что Бытие раскрытое Гомером целостная картина – особый символ, в котором в синкретичности находятся явления природы и люди. Можно смело утверждать, что в гомеровском повествовании человек такое же явление природы как и небожители. У Гомера люди часто рождены от небожителей. Таким образом, человек, как элемент картины мира – символ и идея в целостности Бытия, модернизируя эпос, является составляющей целостного непрерывного пространственно-временного континуума.

Касаясь модернизации построений Гомера, выскажем мысль. Современным читателям древнегреческого эпоса, людям иной эпохи, в которой выработано своё представление о картине мира, о сущности человека, об обществе приходится по необходимости заниматься интерпретацией его символических построений. Сказанное непременно ведёт к модернизации. У

современного читателя непременно сложится впечатление, что троянская война, плавание Одиссея – это возможность продемонстрировать элементы картины мира в их единстве. Гомер демонстрирует, во-первых, человеческие пороки и добродетели, во-вторых, конструируемую в античности картину мира с её явлениями, в-третьих, целостность пространственно-временного континуума, в-четвёртых, человека как неотъемлемую составляющую картины мира, её непосредственного участника, в-пятых, единство закономерностей картины мира, которые непременно должны быть отражены в моральных устоях различных этносов. Укажем читателю, что Одиссей, возвращаясь «в дом свой в Итаку», посетил различные народы.

Современный читатель, житель своей эпохи по необходимости будет схематизировать Гомера, выделяя различные уровни бытия, а именно, пространственно-временной континуум, состояния души человека, уровень морали в различных этнических группах.

Подчеркнём для читателя, вероятно, всё сказанное нами было неведомо Гомеру, не знавшему механистической и эволюционной картины мира, а также современные знаково-символические системы с их синтаксисом, предназначенные для описания картины мира. Гомеру неведома была и позитивистская философия, разделяющая картину мира на элементы, утверждающая о множестве позитивных наук, описывающих единое Бытие. Воспитанный в указанной среде читатель по необходимости станет схематизировать гомеровские эпические построения, модернизируя их, снимая с них логический уровень.

На наш взгляд, к древнегреческому эпосу следует, по возможности подходить с позиции целостности повествования, а соответственно и восприятия древними греками целостности Бытия. Но необходимо стараться выделить метафоричность как перенос знаний на элементы мира в процессе самопознания.

Можно с уверенностью утверждать о том, что греки пытались познать мироздание через самопознание. Об этом свидетельствуют и имена небожителей – явлений природы. Сущность небожителей как порочных, так и добродетельных, это сущность самих людей. На наш взгляд именно с такой позиции и следует рассматривать выделенные нами метафорические построения Гомера. Описывая сущность человека, он переносит составляющие познанного на явления природы – небожителей – элементы картины мира.